

Глава 117

Летательный аппарат! Тан Буфань мгновенно оживился и поспешно спросил:

— Этот аппарат доставит меня к Зеро?

— Наверное, — равнодушно отозвался Сяо Хэй.

Тан Буфань невольно коснулся передатчика на затылке. На душе у него потеплело.

С наступлением ночи единственным источником света в шахте остался луч фонаря. Тан Буфань то и дело наступал на человеческие кости. Сперва он мысленно просил у покойных прощения за святотатство, но вскоре просто привык.

Постепенно им стали попадаться мутировавшие токсичные люди. Они явно узнавали Сяо Хэя — скалились и глухо рычали. Зеро заложил в их гены инстинктивную ненависть к зверолюдям. Но стоило мутировавшим токсичным людям заметить Тан Буфania, как злоба сменялась восторгом и благоговением.

Они начали преклоняться перед ним, будто перед божеством, хрипели: «Мать», — и на четвереньках ковыляли следом.

— Пошли вон, — глухо приказал Сяо Хэй.

Токсичные люди послушно замерли, продолжая тихонько огрызаться.

— Надо же, какие послушные, — пробормотал Тан Буфань. Наблюдая за ними, он окончательно убедился, что опасности они не представляют, и расслабился. Проходя мимо маленького токсичного человека, он даже рискнул погладить его по плешивой голове.

— Разум к ним вернулся, но ума это не прибавило, — равнодушно отозвался Сяо Хэй, направляя луч фонаря вперед. — Зеро их обманул.

— Обманул? В чём? — спросил Тан Буфань.

— Рассказал им про тебя, — Сяо Хэй оглянулся. Тан Буфань лишился шапки ещё в мешке, а позже снял и маску, чтобы легче дышалось, открыв красивое, яркое лицо. — Он внушил им, будто ты — их спаситель. Но мне кажется, Зеро просто использует их. Как люди используют зверолодей.

Тан Буфань встретился с ним взглядом и вдруг негромко произнес:

— Если бы ты ходил в школу, точно стал бы круглым отличником.

Сяо Хэй опешил. До чего же странный попутчик! Говорили ведь о деле, и вдруг — школа.

Таким низшим зверолюдям, как он, учиться не полагалось.

Сяо Хэй снова умолк и повел Тан Буфаня дальше по запутанным шахтам, похожим на подземный муравейник.

Тан Буфань потерял счет времени. Ему казалось, что они кружат здесь уже часа три или четыре. Сяо Хэй, хоть и выглядел истощенным, привык к бродячей жизни и шагал легко. А вот Тан Буфань выбился из сил — ступни мучительно ныли.

Они вышли в просторный грот. Сяо Хэй остановился. Тан Буфань замер следом, глядя, как проводник водит лучом фонаря по пустой каменистой площадке.

— В чём дело? — Тан Буфань переминался с ноги на ногу, пытаясь унять гудящую боль в подошвах.

— Исчез, — бесцветным голосом произнес Сяо Хэй. — Летательный аппарат пропал.

Тан Буфань растерянно уставился на пустой пятачок в центре пещеры.

— Как пропал?

Сяо Хэй повернулся к нему. Его темные глаза казались глубокими провалами.

— У тебя есть при себе передатчик? — неожиданно спросил он.

Сердце Тан Буфаня пропустило удар, но он и бровью не повел:

— Откуда? Ты же сам меня обыскал.

Сяо Хэй пристально вглядывался в его лицо, словно насквозь видя ложь. Наконец он заговорил:

— У аппарата есть радар. Засекая посторонний сигнал, он автоматически уходит вглубь штреков и начинает блуждать по лабиринтам.

С этими словами он безучастно подошел к каменной стене и лениво опустился на землю.

Тан Буфань помрачнел. Отыскав ровный выступ у стены, он присел отдохнуть и крепко задумался.

Бортовой компьютер аппарата оказался слишком умным. Из-за датчика на шее Тан Буфаня машина попросту играла с ними в прятки. Это значит, что пока он не вытащит из затылка крошечный передатчик, встретиться с аппаратом не удастся.

Но лабиринт здешних переходов был настолько запутанным, что Тан Буфань давно потерял всякую ориентацию. Теперь он прекрасно понимал, почему спасательные операции в пещерах считаются самыми безнадежными.

— И ты понятия не имеешь, где он сейчас? — спросил Тан Буфань.

— Никакого, — ответ Сяо Хэя прозвучал неутешительно. — Придется искать наугад.

Он повернул голову к спутнику и вдруг спросил:

— Ты ешь мясо токсичных людей?

Тан Буфань опешил, лицо его изменилось в цвете:

— Господи, нет...

Сяо Хэй безучастно отвел взгляд:

— Тогда тебе придется голодать.

Вообще-то Тан Буфань уже хотел есть. Тот кусок мяса с кулак величиной едва ли мог насытить взрослого мужчину... Внезапно по его спине пробежал холодок.

— Тот кусок, что ты дал мне вечером... Это был ведь не?..

— Нет, — Сяо Хэй шершавой, худой ладонью расчистил место от острых камней и улегся на бок. — Это была собачатина.

Тан Буфань облегченно вздохнул.

Сяо Хэй выключил фонарь. Пещеру мгновенно затопила крошечная тьма. В такой абсолютной темноте любое ночное зрение оказывалось бесполезным, и Тан Буфань почувствовал себя абсолютно слепым.

Кое-как ощупав руками каменистую землю вокруг, он улегся поудобнее и закрыл глаза.

Среди ночи Тан Буфань почувствовал, как кто-то его ощупывает. Вздрыгнув, он наотмашь ударил в темноту кулаком. Раздался испуганный писк, и кто-то жалобно забился в слезах.

— Мама, не надо, не бей меня... — Голосок принадлежал токсичному человеку, причем совсем молодому.

Сердце Тан Буфаня постепенно успокоилось. Он со вздохом произнес в темноту:

— Не мешай маме спать.

Затем до его слуха донеслось шуршание. Шорохи раздавались со всех сторон — и вдали, и совсем рядом. Тан Буфанем овладел липкий страх.

— Сяо Хэй, зажги свет, — не выдержав, позвал он.

— Мама, держи, — раздался тихий, робкий голосок рядом, и кто-то вложил в его ладонь фонарик.

Вот это да. Они умудрились стянуть фонарь у спящего Сяо Хэя и притащить ему.

Тан Буфань щелкнул кнопкой и едва не лишился чувств от ужаса: в круге света отразились десятки пар налитых кровью глаз. Мутировавшие токсичные люди обступили его плотным кольцом и молча смотрели сверху вниз.

— Проваливайте! — яростно крикнул из темноты Сяо Хэй.

Мутировавшие toxic-люди разом повернули к нему уродливые головы. Они оскалились, готовые растерзать его на месте. Но сделать этого не могли: Отец предупредил, что этот зверолод еще пригодится.

— Мама, — раздался тихий, робкий голосок сбоку.

Тан Буфань перевел луч света и увидел примостившуюся у его ног маленькую девочку. Сначала из-за зеленоватой кожи он не заметил разницы между ней и остальными мутировавшими токсичными людьми. Но теперь, осветив ее получше, разглядел густые черные волосы и чистые, лишённые красного блеска глаза. Если не считать необычного цвета кожи, она выглядела как самый обыкновенный ребенок. На ней даже было платье — застиранная до черноты трикотажная футболка оверсайз.

Тан Буфань рывком сел, потрясенно разглядывая гостью.

— Ты... кто ты такая?

— Ю-135. Это мой номер, — девочка на корточках подобралась ближе. Похоже, среди мутировавших toxic-людей она занимала высокое положение: окружившие Тан Буфаня существа послушно расступились, давая ей дорогу.

Номер... Тан Буфань начал кое-что понимать. Тем временем девочка выудила из кармана футболки сложенный лист бумаги формата А4 и бережно развернула его. Это был портрет Тан Буфаня. Снимок немного отличался от его нынешнего облика, но сходство всё равно составляло процентов восемьдесят — куда лучше, чем на ориентировках.

Несмотря на ужасающие условия подземелья, девочка берегла этот листок как зеницу ока. Она робко посмотрела на Тан Буфаня:

— Отец отправил нас нести его слово и искать тебя. Он сказал, что когда мы тебя найдем, то сможем полностью исцелиться и снова стать людьми. — Договорив, она с завистью посмотрела на его чистое белое лицо.

Тан Буфань постепенно взял себя в руки. Смягчив взгляд, он мягко спросил:

— А где сейчас Отец?

— На острове, — ответила малышка. — Мы все там живем, учимся. Даже экзамены сдаем.

— Что это за остров? — поспешно спросил Тан Буфань.

Девочка покачала головой:

— Не знаю. Нас привезли на подводной лодке.

Тан Буфань нахмурился:

— Разве вы прилетели не на том аппарате?

— Эта штуковина стоит здесь уже несколько лет, — подал голос подошедший Сяо Хэй. Токсичные люди зарычали и нехотя расступились, пропуская его.

Девочка тоже испуганно вскочила и отбежала подальше. От страха её зеленоватое личико сделалось почти серым.

— Пошли вон, — Сяо Хэй сел рядом с Тан Буфанем, исподлобья глядя на толпу мутировавших тоxis-людей.

Недалекие существа разом повернулись к девочке. Та после короткого колебания едва заметно кивнула.

В ту же секунду токсичные люди начали послушно втягиваться обратно в темные ответвления шахты.

Тан Буфань хотел было окликнуть девочку, но Сяо Хэй остановил его.

— Не трать силы, больше ты из нее ничего не вытянешь, — ровным голосом произнес он. — Ей промывали мозги с самого рождения. Она выдержала отбор, и Зеро отправил ее сюда. С одной стороны — чтобы дать остальным мутировавшим toxic-людям живой пример надежды и укрепить их веру, с другой — чтобы она, как наиболее развитая, присматривала за ними.

— Но она ведь совсем ребенок... На вид ей не больше двенадцати, — с тяжелым вздохом произнес Тан Буфань.

— Двенадцать лет — это уже срок, — Сяо Хэй повернулся к нему. В полумраке его глаза казались угольно-черными. — Когда меня впервые пустили по рукам, мне было восемь.

Тан Буфань оцепенел. Он молча смотрел на этого истощенного подростка, едва доставшего бы ему до плеча, и чувствовал, как грудь сдавливает глухая, невыносимая тоска.

Когда на самом дне общества нет никаких развлечений, издевательства над слабыми становятся единственной забавой для отребья.

Тан Буфань наконец до конца понял, почему этот мальчик так искренне желает гибели всему миру.

— Прости... — выдавил он перехваченным горлом. В глазах защипало. Он с невыразимой горечью смотрел на хрупкого зверолоудина, рассказывавшего о пережитом кошмаре как о чем-то обыденном. — Мне так жаль, что тебе пришлось пройти через это. Мне очень жаль.

Сяо Хэй промолчал. Лицо его не выразило ровным счетом ничего, он просто молча отвернулся в темноту.

Впервые в жизни перед ним извинялись. Ирония судьбы — прощения просил тот, кто не сделал ему ничего дурного.

В шахте воцарилась мертвая тишина. Тан Буфань молча переживал чужую трагедию. Он всегда был таким — близко к сердцу принимал чужие несчастья, рвался защитить слабых, но раз за разом сталкивался с собственным бессилием.

— Могу я сделать для тебя хоть что-нибудь? — тихо спросил он.

Сяо Хэй продолжал смотреть в непроглядную темень. Спустя долгое, затяжное молчание он тихо ответил:

— Ты ничего не сможешь изменить. Такова моя судьба.

В этих словах Тан Буфань услышал отголосок собственной боли. Внезапно ему захотелось поделиться с мальчиком своей тайной.

— Вообще-то я родился тысячу двести лет назад, — глухо заговорил он. В тусклом луче фонаря его признание звучало как фантастическая сказка. — Я вырос без отца. В те времена к женщинам не относились с таким трепетом, как сейчас. В конце двадцатого века все безумно хотели сыновей, поэтому мою маму младенцем выбросили на обочину дороги. Ее подобрал и воспитал дедушка, который так никогда и не женился...

Тан Буфань говорил долго. Он рассказывал о матери, о своей учебе, о том, как жил раньше и как оказался в этом разрушенном мире.

— Я и подумать не мог, что со мной случится нечто подобное. Но такова моя судьба, — он повернулся к Сяо Хэю. — Получается, мы оба заложники обстоятельств и ничего не можем с этим поделать.

Договорив, он запустил пальцы в волосы на затылке. Нащупав под кожей твердый бугорок вшитого передатчика, Тан Буфань зажмурился и с силой надавил.

Раздался негромкий влажный щелчок. На кожу брызнула теплая кровь, побежала струйкой по бледной шее. Тан Буфань зажал пальцами окровавленную крошечную капсулу и швырнул ее на камни.

— Пошли. Я найду Зеро, — он поднялся с земли, вытирая испачканную шею рукавом. В его покрасневших глазах теперь горела решимость. — Я не позволю ему окончательно растоптать мою жизнь.

Он должен защитить Лу И. Если Федерация звероловцев стала домом для его любимого, то станет домом и для него самого. Теперь это их общая война против Зеро.

Поверхность принадлежит только человеку? Вздор. Земля испокон веков укрывала и кормила каждого, кто на ней родился.

Сяо Хэй снизу вверх посмотрел на этого хрупкого, но полного решимости человека. В этот миг он наконец понял, почему молодой господин из Западной Федерации без памяти влюбился в него.

— Идет, — Сяо Хэй медленно поднялся со щебня. — Я отведу тебя к Зеро.